

Селивёрстов Николай Георгиевич

ПОСТЕЛЬНЫЕ СЦЕНЫ

Комедия

(Одноактная пьеса)

Севастополь

2015 год

ПОСТЕЛЬНЫЕ СЦЕНЫ

Действующие лица:

1. Татьяна.
2. Юрий.
3. Артисты массовых сцен.

Сцена 1.

(На краю сцены стол, за которым сидит Юрий. Перед ним открытый ноутбук. Разговаривает в Skype со знакомым)

Юрий. Мне на день рождения, кроме всех прочих подарков, подарили ноутбук. Напичкали его всякими программами, из которых я использовал только три или четыре: показать фотографии в «Одноклассниках», поиграть в преферанс с незнакомыми мне людьми, да поболтать с родственниками и товарищами в Skype. Как сейчас. Но со временем присмотрелся к клавиатуре и обнаружил на ней какие-то буквы, похожие на наши. Просмотрел алфавит в учебнике первого класса, сам-то его изрядно подзабыл, сличил со знаками на клавишах компьютера, точно, похожи. Он и есть - алфавит. Стал нажимать на знакомые буквы. Получились слова. Из слов составил предложения. Из предложений рассказ. Написал одну книгу, затем другую.

Знакомый. Какие ещё новости, как семья, соседи?

Юрий. Соседи раньше баловали, сейчас перестали.

Знакомый. Как ты их отучил?

Юрий. Постараюсь ответить на все твои вопросы. Смотри и слушай.

Сцена 2.

(Квартира. Сверху, слева, справа окна квартир соседей. Можно использовать вместо окон экран, на который осуществляется проекция. Приходит Юрий, Татьяна плачет)

Юрий. Что случилось, дорогая Танечка? По кому слезы льешь, по мне? Я перед тобой.

Татьяна. Да соседи достали уже! Сосед сверху заливал несколько раз. Сосед справа всю ночь на гармони играет, а потом спит до обеда.

Юрий. Я ему гармонию-то его поломаю.

Татьяна. Вначале недели сосед сверху залил водой и сегодня тоже, весь потолок мокрый. Всё в порядке вещей. Знает, что я не пойду на него жаловаться, ведь дело соседское.

Юрий. Где протекло, покажи!?

Татьяна. Вчера сосед справа стал в стенку гвоздь вбивать, стенки – то тонкие, не рассчитал, так пробил её насквозь. Более того, на этой стенке у меня огромное зеркало висело. Так гвоздь его вышел по самому центру, хорошо бы с краю, так нет. Посмотри, что натворили!

Сосед слева половину ночи стучит в стенку своей кроватью. Что он на ней делает? Как на коне скачет, куда жена его смотрит?

Юрий. А может быть они вместе на коне – то скачут, так им веселее, теплее!? Ты не думала!

Татьяна. Иногда мне кажется, что их клопы кусают, вот они и извертелись на кровати. Неужели нельзя отодвинуть её от стены? Из-за этого я не могу заснуть вместе с ними. А в каждом углу держу или молоток, чтобы соседям по этажу напоминать, или швабру для соседей сверху. Не удивляйся. Вот так все стены от штукатурки отбила, а ведь только в прошлом году капитальный ремонт в квартире делали. Помнишь? Обидно ведь, Юрочка.

Юрий. А что соседи, живущие от тебя, спереди и сзади, ведут себя прилично? Или тоже безобразничают иногда!? *(Смеётся)*

Татьяна. Нетронутыми пока остается передняя стена: за ней никто не живет. В ней окно, и оно выходит на улицу, да задняя стена, в которой входная дверь. Там тоже никого нет.

Юрий. Ничего, не волнуйся. Это горе - не горе. Надо только немного подождать, да кое-что сделать.

Татьяна. А что же надо делать-то!? Надеюсь, не убивать же соседей из-за этих случаев?

Юрий. Это крайности. Есть много других действий. Попробуем некоторые, если не помогут, перейдем к другим, но не запрещенным законодательством методам. Сходи к соседям за солью, спичками и узнай, есть ли у них аппаратура: телевизоры, музыкальные центры и прочее, в каких местах располагаются, какой марки они. Например, Сони, Грюндик, Панасоник, Самсунг.

Татьяна. Понимаю, понимаю.

Юрий. На Рекорды и Сириусы внимания не обращай, их в середине прошлого века перестали выпускать, я застал последние из них еще в своей дикой молодости. У них тогда не было пультов дистанционного управления. Как только все разузнаешь – дашь мне знать, я подключусь к возмездью.

(Уходит. Возвращается с сумкой. В ней пульты дистанционного управления. Достает)

Юрий. Я насобирал целый набор пультов дистанционного управления, усовершенствовал их все. Часть взял у друзей, знакомых, на работе. Некоторые пришлось прикупить на рынке, так как у некоторых из соседей может стоять эксклюзивная аппаратура. С кого начнем?

Татьяна. Начинай с соседей, которые заливают постоянно.

Юрий. Ну, с них, так с них. Давай список их аппаратуры и план ее размещения по квартире.

Татьяна. Вот список и план.

(Берёт пульт дистанционного управления, нажимает на Power, а затем на регулятор звука. У соседей наверху загремело, зашкряпало и упало на пол. Звук был такой мощности, что хрусталь, размещенный в горке, стал звенеть в унисон с музыкой, наводя страх. Послышался топот, крики, невнятные команды, а затем все затихло. Слышно было шлепанье тапочек по комнате в разных направлениях. Все это видно в окно соседей сверху)

Не будем давать им передышки! Я настроил другой пульт на их телевизор и сейчас проделаю то же самое, что и с музыкальным центром.

(Проделывает. У соседей паника. Все их действия видны зрителям через окно)

Вот теперь им можно дать небольшой перекур, а позже повторить пройденное нами и узнать, хорошо ли запомнили урок.

(Включают караоке и поют)

Юрий. Побеспокоим соседей сверху еще раз. *(Включает пульт. Слушают)* Эффект был ещё более грандиозный. Слышишь!? Они пригласили к себе для регистрации нечистой силы свидетелей. У них в квартире не только соседи, но и работники ЖЭКа. Это как минимум, потому что столько много соседей на современной лестничной площадке не бывает. Сейчас пришла очередь соседей справа.

(Включает пульты дистанционного управления. У соседей справа слышны крики, паника, хаос. Всё это видно зрителям в окно соседей)

А сейчас побеспокоим соседей слева.

(Включает пульты дистанционного управления. У соседей слева слышна музыка. Слушают)

Очевидно их нет сейчас дома. Пускай играет и встретит хозяев бравурным маршем. Запомнила, как надо действовать в подобной ситуации?

Татьяна. Не только запомнила, но и записала, в какой последовательности всё надо выполнять.

Юрий. Поставь будильник.

Татьяна. Зачем?

Юрий. Это тебе понадобится, если соседи отключат от сети свои музыкальные центры и телевизоры, и ты не сможешь им напоминать об их ответственности за тишину после двадцати трех часов. А для соседа сверху это будет лишней гарантией того, что он все краны закрыл не только на кухне, но и ванной комнате тоже.

(Сидят, пьют чай, поют песни под гитару, караоке. Прогремел заведенный будильник. Взял раздвижную удочку, приделал к ее концу иголку с ниткой, а посередине поместил картофелину. Открыл окно и удочкой приладил к раме соседей сверху, иголку с ниткой, ровно в крестовину)

Юрий. Смотри! Получился маятник, который ударит своей ударной частью, ей будет обыкновенная картофелина, в стекло. Стоит только потянуть за нитку, отстранить ее от стекла и отпустить. Картофелина ударяет по стеклу. Слышишь? *(Слышен звук от удара)*

Татьяна. Слышу. Вот здорово!

Юрий. Мы так делали в детстве, у бабушки в деревне, когда хотели подшутить над кем – то из знакомых. *(Взялся за нить и ударил в стекло несколько раз)*

Свет на кухне не загорался? Нет? *(Повторяет еще раз, потом еще и еще)*

Татьяна. На кухне загорелся свет.

(Слышны испуганные голоса. Юрий потянул за нитку и ударил в стекло еще раз, а затем оторвал иголку от рамы и она, вместе с картошкой, упала ему в сачок, расположенный на пути ее движения вниз)

Юрий. Слушай, куда пойдет сосед? *(Слушают)* В ванную комнату зашел?

Татьяна. Зашел.

Юрий. И на кухню заходил? Это уже хорошо. Стало быть, проверил все краны, и они оказались закрытыми. После этого и нам не грешно лечь спать. Гарантия того, что не протечет вода от соседа сегодня – стопроцентная.

(Юрий уходит и возвращается)

Юрий. Ну что!?! Соседи не балуют больше? Есть сдвиги к лучшему?

Татьяна. Сейчас все они ведут себя тихо, как мыши. После полуночи ни звука. Среди недели по несколько раз вызывали попов, чтобы изгнал от них нечистую силу, а она все никак не уходила. Тогда я стала им помогать по их настоятельной просьбе и помогла. Вот заработала целый ящик виски.

Юрий. Да неужели? Покажи!

Татьяна. На столе твоя доля: три бутылки – это от соседей сверху. Сосед слева за изгнание бесов подарил швейную машину, а соседи справа - отрез на пальто, думаю к бракосочетанию сшить себе обнову. Тебе тоже останется, пошьем жилетку с карманами, не волнуйся.

Юрий. Это уже кое что! *(Смотрит на виски)*

Татьяна. Я сейчас в подъезде за главного заклинателя, мне и оклад обещают положить неплохой, и с соседних домов стали поступать подобные предложения. Одна я не справлюсь с таким объемом работы. Вот обращаюсь к тебе с просьбой, не хотел бы ты мне помочь в виде семейного подряда? Ведь все идет уже к нашей свадьбе.

Юрий. Я подумаю, вот только жилетку с карманами примеряю. Как же без неё? Никак!
(Уходит)

Сцена 3.

(Квартира. Окна соседей. Юрий приносит и ставит телескоп на подоконник. Татьяна стала смотреть в первое светящееся окно дома, что напротив)

Юрий. Вот принес тебе в подарок телескоп, чтобы ты смотрела в него и не скучала.

Татьяна. А на кого можно в него смотреть?

Юрий. На кого угодно. Можно на небо, на соседей в соседних домах. Смотреть надо сюда. *(Показывает)*

Татьяна. В какое окно смотреть?

Юрий. Смотри в то, которое светится. Видно что – то?

Татьяна. Вижу: женщина колотит мужика по щекам. За что бьёт понятно: даже если не за что – есть за что! Но почему бьёт невооруженной рукой? Вот это не понятно. Надо взять в руку что – то тяжелое, хотя бы скалку или швабру, будет удобнее бить, да и внушение окажется доходчивее. Страшно мне, Юра. *(Видно всё в окно над квартирой Татьяны)*

Юрий. Если страшно, то смотри в соседнее.

Татьяна. В этом окне мужик колотит женщину. Жену свою, наверное.

Юрий. С чего ты так решила?

Татьяна. Она хорошо обороняется. Умеет боксерскую стойку держать, большая, видно, практика есть. Даёт ему сдачи умело. Вот хук левой провела, а вот прямой правой прошёл. Ха-ха! Еле-еле на ногах мужичок устоял. Не кричат, бьются молча, с ожесточением.

Каждый за своё правое дело стоит и не отступает. Не зовут соседей на подмогу – это хорошо. Подруга моя, будучи в законном браке, так отбивалась от своего ревнивца-мужа. Тоже никогда не звала на помощь, чтобы на следующий день их не обсуждал весь подъезд. Синяки свои скрывали, придумав легенду, говоря в унисон, что ночью со стены на них упала картина. Часто, правда, падала она, окаянная! *(Драка видна в окне)*

Юрий. Что видно в третьем окне?

Татьяна. Тут мужик гоняется вокруг стола за женщиной. Наверное, догонит, уж очень медленно она бежит. Не может убежать. Мои подруги бегают быстрее от своих суженых. И зачем убегать, на ночь глядя? *(Видно в окне)*

Юрий. Замерзли, холодно, вот и бегают.

Татьяна. Как холодно!? На улице сорок градусов выше нуля по термометру.

Юрий. Тогда бегают, чтобы ветерок обдувал.

Татьяна. А почему они полуголые носятся? Такие ужасы на ночь, Юрочка, смотреть не стану. Приснится еще, кричать во сне буду. Тебя боюсь перепугать.

Юрий. Таня! Помнишь анекдот, его тебе рассказывал третьего дня, про петуха, бегущего за курицей: «Если не догоню, то хотя бы согреюсь». Так и они носятся. Можешь больше не смотреть. В других окнах то же самое, я уже проверял. Если это не нравится, то смотри в своё окно и записывай троллейбусы. Я пока чайник на огонь поставлю. Тебе сколько комочков сахара положить?

Татьяна. Я люблю чай с тремя кусочками, но дома пью с одним, а в гостях, когда бываю, то пью с пятью. А ты что делаешь, когда делать нечего? *(Смотрит в окно, записывает, слушает)*

Юрий. Я подрабатываю в гляцевых журналах. Купил фотоаппарат с объективом, которым можно фотографировать даже кратер на Луне, и делаю фотографии интерьеров квартир в соседних домах через окна. Отдельно мебель, обои, краны и смесители, цвет плитки в ванных комнатах, люстры. Затем лучшие фото направляю в журналы, которые печатают мои «произведения». Хорошо платят. Они же не знают, что эти фото я сделал через окна соседних домов. Думают, что это у меня в квартире такое. Работаю внештатным спецкором уже года два, хочу в этом году «Ferrari» на гонорар прикупить.

Татьяна. Покупай, и поедem в Париж. Если купишь «Maserati», то и в Мадрид можно махнуть.

Юрий. Один мой товарищ по бане рассказывал, что установил на своей солнечной стороне зеркало с квадратный метр и, вращая его, светит в окно, наводя на разные части тела прохожих. Они ему ночью пытались разбить его, но высоко бросать камни. Пятый этаж. Так побили все окна в квартирах, что этажами ниже. Тем он и живет. Романтик.

(Из окна соседей сверху луч света направлен в зрительный зал)

Татьяна. О своих подругах я тебе уже всё рассказала.

Юрий. А второй сообщил по секрету, что каждую среду меняет шторы на окнах, вставая на стол, когда супруги нет дома. Делает это обнаженным. Для усиления эффекта кладет в свои трусы, в обтяжку, созревший кабачок и две репы. *(Виден в окне)*

Татьяна. Ого!

Юрий. Собрал целую коллекцию «любопытных». Они регулярно приходят посмотреть на бесплатное «шоу». Бывают не только местные особы. Приходят и из других кварталов и улиц. Всё спрашивают у него телефон, стучат в его дверь, расппевают серенады под гитару. Жене несколько раз угрожали. А однажды встретили её на улице и поколотили. Она стала ходить на тренировки по смешанным единоборствам. В другой раз дала сдачи своим обидчицам. *(Татьяна смотрит в окно и записывает в тетрадь. Юрий приглашает ее на чай. Поют песни под гитару, караоке, танцуют, пляшут. Затем спрашивает её)*

Юрий. Записала что-то? Показывай.

Татьяна. Записала один. Цвет красный, номер 0692, водитель женщина. По салону пассажиров пятеро человек: женщин четыре, один мужчина. По возрасту: до 20 лет - нет, от 20 до 40 - нет, от 40 до 60 - нет, более 60 - пятеро человек. Вошло на остановке – ноль, вышло – 1 (мужчина).

Юрий. На меня не похож?

Татьяна. Похож.

Юрий. Да это же я был. Смотрела внимательно?

Татьяна. Как ты!? Когда ты сидишь у меня. Хотя оно, конечно, в наше время всякое может быть.

Юрий. Я пошутил. *(Целует)* Пойдем прогуляемся.

Сцена 4.

(Вечер. Вышли и идут. Нагромождение киосков. Проходят мимо. Слышна песня В. Высоцкого)

Юрий. Когда слышу стихи под гитару Владимира Высоцкого, то вспоминаю знаменитое его: «Меня сегодня муза посетила, посидела и ушла». Так или примерно так бывает со многими. Пока найдешь ту единственную, единственного, столько всего произойдет, столько насмотришься, наслушаешься. Надо заглянуть в магазин и купить что - то на ужин. В холодильнике мало продуктов осталось. Ты как считаешь?

Татьяна. Не мешало бы коньячок прикупить, да и чего – то ещё такого – эдакого.

Юрий. Вот это место *(Показывает на просвет между киосками)* облюбовали девчата и парни неопределенного возраста, чтобы там выпить и закусить, переждать какое – то время невзгоды, выпавшие на их долю.

Татьяна. А что они там проделывают?

Юрий. Да мало ли, что на ней можно совершать. Один Бог ведает. Некоторые скрываются от мужей, другие от своих жен. Возможно, они там хранят свои пожитки. Здесь же в теплое время года некоторые и ночуют, употребив спиртное, принесенное с собой. Сценки, иногда разыгрывающиеся на этой площадке, я неоднократно видел в дневное время суток, проходя мимо на рынок или в гараж.

(Подходят ближе, слышат женский голос, взывающий о помощи. Голосок веселый, но говорящий о грустном)

Женщина. Помогииииите! Насииииилуют! Ой, ха-ха! Насилууууют.

Юрий. Сейчас я громко прикрикну на хулиганов, и они прекратят безобразие. *(Слушает)* Нет, передумал. Голосок сам по себе не кричит о помощи, а наоборот, призывает, чтобы

над хозяйкой этого сладостного голоса совершили какое-то действие. Это игра с музыкой, игра и самой музыкой. Ах, вон ты как! Ну погоди! Я принимаю правила этой игры. Еще не изнасиловали?

Женщина. Пытаются, ха-ха!

(Потопав на одном месте несколько раз, изображая свое движение, громко крикнул, чтобы было слышно)

Юрий. Полиция! Полиция! Товарищ сержант, за киосками женский голос взывает о помощи, ее там насилюют. *(Тут же меняет свой голос на голос сержанта и отвечаю за него)*

Юрий за сержанта. Кого насилюют, каким способом насилюют, почему я не знаю об этом, кто разрешил? Безобразия!

Юрий за себя. Насилуют женщину. Взывал о помощи женский голос и, наверное, насилюют несколько человек. Вы бы туда не заходили. У Вас ведь есть наган? А в нем восемь патронов? Надо просто «шмальнуть» сначала в темноту раз шесть, а потом посмотреть. Вдруг и попадете в кого. У Вас ведь еще есть запасные патроны? Можно повторить, а потом еще несколько раз. *(Из рук делает рупор и голосом сержанта)*

Юрий за сержанта. Да из пистолета им ничего не будет, можно промазать. У меня рядом патрульная машина, в ней напарник с автоматом, а в багажнике гранатомет. Схожу я за ними и из него тогда «шарахну» по насильникам, раз такое дело.

(Слышны удаляющиеся шаги. Через мгновение показался «насильник». За ним его муза)

Мужчина. Ну что, допрыгалась? А ведь я тебе говорил, чтобы ты помалкивала и делала только то, что я тебе рекомендовал. Нет, её распирает, некуда эмоции деть! Вот теперь нашла, куда их пристроить!? А еще среднее специальное образование имеешь, а ума кот наплакал.

Женщина. Не кричи, бесстыдник, на свободную женщину. Мне хочется романтики, а ты меня сюда всегда тащишь. Жену свою тоже сюда потянешь, или как?

Мужчина. Мою жену тянут другие, *(Пауза)* меня они не спрашивают, куда.

Женщина. Я к своему мужу хочу вернуться. С Вами с кандидатами всяческих наук одна беда!

Мужчина. Вернешься, если успеешь. Собирайся быстрее, а то завтра будут собирать наши останки после залпа из гранатомета по киоскам. Зря я налил тебе «Бурбона» лишку, лучше бы сам всё выпил, больше такого не допущу. Вот придется теперь ночевать в отделении милиции, отвечать на поставленные вопросы. Что, да как, да зачем и почему. Сообщат в университет, жене. О горе мне с тобой, собирайся! Времени нет, надо все делать быстрее, пока полиция не вернулась и не «жахнула» по нам. «Кучмовоз» свой не забудь.

Женщина. Обижаешь, дорогой! У меня «кравчучка».

Мужчина. А чем она отличается от него?

Женщина. «Кравчучка» - это интеллигентная колясочка, на которую можно загрузит не более 10 килограммов. На «кучмовоз» можно загрузить 100 кг. и более. Гнать его километров 20, пока не устанет.

Мужчина. Кто пока не устанет?

Женщина. Тот, который прёт этот «кучмовоз».

Мужчина. Да, ну тебя! Догоняй!

(Убегают в темноту. Муза вытащила из темноты коляску и сумку)

Женщина. Вот, чертяка, бросил одну. Крути с ним любовь после этого. Выходи за него замуж. Погоди, попросишь у меня – так же тебе отвечу.

(Таня и Юра долго и весело смеются, прохожие обращают на них свое внимание. Юрий стоит спиной и не видит лица мужчины и женщины)

Сцена 5.

(Садится за стол. Продолжает разговор со знакомым)

Юрий. Мы с Таней так долго и весело смеялись от увиденного, услышанного, что прохожие стали обращать на нас внимание. Я не видел лица ни женщины, ни мужчины. Наклонившись к Тане, я смеялся и стоял к ним спиной.

Знакомый. Ты женился на Татьяне?

Юрий. Женился. Свадьбу играли в центральном ресторане города.

Сцена 6.

(Юрий с Татьяной подходят к ресторану, который размещался на площади, в самом центре города. На площади митинг)

1 оратор. Как когда-то сказал классик: «В России две беды - это дураки и дороги». От имени местной власти обещаю избавиться от одной из них в ближайшее время. Сделать городские дороги лучше, чем в Европе и Америке.

2 оратор. А я обещаю избавиться от второй напасти – от дураков.

Юрий. Столько времени прошло с тех самых пор, а они такими же оптимистами и остались.

Татьяна. Ты их знаешь?

Юрий. Знаю, вместе в одном классе учились. Один был у нас капитаном школьной команды, а другой - комсомольским вожаком.

Татьяна. Они будут на нашей свадьбе?

Юрий. Будут оба.

(Татьяна с мужем встречают гостей. Подходят поздравить их оба оратора, другие гости, в том числе мужчина и женщина, которых Татьяна сразу узнала и удивилась)

Мужчина. Поздравляем Вас, Юрий, с бракосочетанием. Успехов, богатства, здоровья.

Юрий. Спасибо, Гриша. Вам того же желаю. Вы ведь месяц назад женились, мы не смогли присутствовать на вашей свадьбе, были в отпуске, уж извините нас.

Мужчина. Не беда, еще отметим наше событие с Вами, а сейчас знакомьтесь: это моя вторая половинка, жена – Тамара.

(Мужчина смотрит на Татьяну и узнает ее, вспомнив случай. Делает удивленное лицо. Таня отводит мужа в сторону)

Татьяна. Откуда ты знаешь эту чету?

Юрий. С мужчиной мы уже давно вместе работаем в университете, он мой подчиненный. А жену его я вижу впервые. Прежнюю знал, а эту нет. А что?

Татьяна. Помнишь случай с сержантом милиции, помнишь? Ты тогда к ним стоял спиной и не видел участников «насилия», а я стояла, видела и запомнила их. Так вот,

насильником тогда был твой доктор наук, которого ты хотел из бауки успокоить, а музой выступала его будущая жена. Вот дела - то какие. Он, кажется, узнал меня.

Юрий. Ну, ничего. Узнал, так узнал, не велика беда, пусть помнит свое прошлое. А ты вида не подавай, что знаешь об их приключениях. Мы все обязаны помнить свое прошлое. Иначе грош нам цена. *(В зал)*

Сцена 7.

(Юрий сидит за столом с краю сцены. Перед ним открытый ноутбук говорит в Skype со знакомым)

Знакомый. Какие проблемы испытываешь на сегодняшний день?

Юрий. Всё хорошо. Одно беспокоит, не могу описать в книгах постельные сцены, а так хочется. Не путай с постельными тонами.

Знакомый. Объясни.

Юрий. Постельные сцены – это сцены в постели, в вагоне, на полу, в кустах и так далее, как правило, двух человек. Человек может быть и больше, но не менее двух, желательно состоящих из одного мужчины, и одной симпатичной женщины. С какой стороны только я не подходил к этому вопросу. Никак не идёт.

Знакомый. Посмотри в кинотеатре фильм от 16 лет.

Юрий. Ходил и в кинотеатр, смотрел фильм от шестнадцати лет. Приходил домой, садился на кухне, пил чай. Одной рукой держа кружку, второй рукой набирал текст на клавиатуре. Вернее сказать, пытался, но ничего не получалось.

Пока доберешься до дома, поставишь в гараж машину, поднимешься в квартиру. Успеешь все забыть еще при выходе из кинотеатра.

Знакомый. Сейчас в Интернете можно многое найти.

Юрий. Я так и сделал, перешел ко второму варианту: стал смотреть подобные фильмы по Интернету. А их там... и такие, и другие, и этикие. Думал, что этого для моей памяти будет достаточно. Ведь до кухни идти-то меньше, чем из кинотеатра. Не тут-то было. Как только я доходил до кухни и садился, под чай, записать увиденное, из головы всё улетучивалось, и оставалось за столом делать только одно: допить чай и идти ложиться спать.

Знакомый. Как же ты поступил?

Юрий. Я перешел на третий, резервный, так сказать, вариант, и обратился к одному маститому поэту из нашей организации, который писал стихи на заказ. Это, я тебе скажу, высший пилотаж, что не говори. Пишет к юбилею, к празднику, простому застолью и так далее. Эти стихи читались до, во время и после подъема наполненных до самых краев чарок самим автором, тамадой или главным за столом на тот момент. Он сразу ситуацию понял и взял её, как говорится, за интимное место, не отходя на большое расстояние. Посоветовал из своего опыта, как делал сам когда-то в то, давнишнее время. *(Встаёт из-за стола, подходит к поэту, здоровается за руку)*

Поэт. Да я сам в свое время бился над этими постельными сценами, «в рот им полкилограмма гвоздей самых мельчайших», не один год. Но все - таки своего добился и Вам посоветую, так сказать, из своего викториального опыта, мой юный, не по возрасту, друг. Все свои университеты я проходил с любимыми женщинами, больше им за это

спасибо. Без них просто бы пропал в этом вопросе, «в рот им полкилограмма гвоздей самых мельчайших». А так нет, как видите. В добром здравии состою, упитан в меру, а от щек моих прикуривать можно, если спичек не найдется.

Юрий. Как добились успеха?

Поэт. В спальне комнате я вешал на стенку большое зеркало, через которое видел все, что делал. Брал ручку, тетрадку, чернильницу, располагал все это, в зависимости от заказанной позы, и начинал описывать отраженное через него. Вы делаете одну большую ошибку, описывая постельные сцены после их завершения. Не надо ждать их окончания, чтобы затем описать, «в рот им полкилограмма гвоздей самых мельчайших». Описывать надо сразу и все, что видишь в отраженном зеркале. Мне это удалось, я могу сейчас описать любую постельную сцену с закрытыми очами. Не скрою, это мое обучение длилось года три. За это время от меня сбежали две жены, три невесты, не выдержав длительности этих самых сцен. Было разбито пять зеркал и сломано два дивана. Вы до своего дня рождения можете себе еще позволить, «в рот им полкилограмма гвоздей самых мельчайших», сменить жены три, разбить с пяток зеркал и сломать две-три металлические кровати. Напоследок прочту Вам своё любимое стихотворение на данную тему: - «Чудесен этот миг или ужасен он. Могу ли позабыть я эти спазмы стон. И поцелуй немой, и страсти натиск грубый. И бледное лицо, и стиснутые зубы».

Юрий. Так это же написал Альфред де Мюссе несколько веков назад.

Поэт. Жаль. Так оно похоже на моё. Мне бы надо родиться пораньше, тогда оно было бы точно моими.

Юрий. Он же француз.

Поэт. Так и шо? Если бы я родился раньше, то был бы французом и с такими стихами. А Вы держайте, держайте. Время у Вас есть.

Юрий. Спасибо за консультацию. Успехов Вам в создании стихов, «в рот им полкилограмма гвоздей самых мельчайших». *(Юрий идет в квартиру)*

Из всего сказанного я понял только одно, чтобы описывать постельные сцены, надо иметь много денег на зеркала, жен, невест, диваны и прочий реквизит. Но делать было нечего, я послушался совета, данного мне. *(Вешает огромное зеркало. Пододвинул к нему поближе диван)*

Дорогая! Мне понадобится твоя помощь. У меня плохо получаются в романах постельные сцены.

Татьяна. Я помогу! А что надо делать?

Юрий. Мне один поэт посоветовал, но без тебя не смогу осуществить. Раздевайся и начнем.

Татьяна. Что? Прямо сейчас? Может быть, вначале покушаем, я приготовила твоё любимое блюдо.

Юрий. Время не ждёт. Могу позабыть все данные мне рекомендации.

Татьяна. Как скажешь. *(Помогает раздеться. Взял ноутбук, удобно его разместил и закрепил изоляционной лентой на спине Татьяны)*

Юрий. Чтобы не упал, денег ведь стоит. *(Ширма. Начал описывать отражённое)* Так. Что я тут в зеркало вижу? Так-так. Все – таки техника как шагнула вперед по сравнению с

нашими предшественниками. Как им было неудобно все произвести, запечатлеть, не имея научного прогресса в своих руках. То страницу надо перевернуть, то в чернильницу пером мокнуть, а тут все под рукой. Только успевай, дави на газ и другие выступающие части. Цивилизация, одним словом. Не надо все увиденное записывать в тетрадь. Ведь свой локоть приходилось им ставить на живот или спину, вызывая тем самым неудобство партнерше. Сейчас, то же самое можно сделать с компьютером в руках. Есть и тут, конечно, определенные неудобства. Все время приходится придерживать его одной рукой, чтобы не свалился во время описания, а второй рукой, вернее одним пальцем этой руки печатать все, что увидел в зеркале. Подожди, дорогая, надо повторить этот эпизод – не успел его описать. *(Таня вскакивает с ложа, срывает с себя и бросает ноутбук в Юрия. Разбивает зеркало. Прыгает на диван, который разваливается пополам. Берёт в руки скалку, гоняется за Юрием)*

Юрий. *(В движении)* Первое зеркало было разбито на первый день, во второй день сломали диван. На третьей мне было высказано столько любви, прямо в лицо, что до меня подобного никто не говорил, не слышал и тем более не описал. И я не стану пытаться это делать: слов подходящих не подберу. А если писать, что было сказано мне, то могу получить срок за нецензурные и другие выражения, высказанные в литературном произведении. В самом конце разговора еще пригрозила скалкой, зажатой в руке с такой силой, что она, эта скалка, стала трещать под напором кулачка ненаглядной моей. *(Останавливаются)*

Татьяна. С сегодняшнего дня мы завязываем с постельными сценами. Я хоть и сплю с тобой, но секса из-за них у нас нет, а без него я в весе уже стала терять. Да и ты тоже весь скукожился. Посему предлагаю тебе сделать выбор между моим весом и твоими постельными сценами.

Юрий. Думать долго я не буду - очень хочется есть. От постельных сцен отказываюсь, не только на сегодня, а вообще и на будущее тоже.

Татьяна. Давай, я лучше тебе покажу, что приобрела на неделе. *(Татьяна стала показывать недавно купленное: ночную рубашку, постельное бельё... Занимаются сексом. Затем пошла на весы, взвешиваться)*

Татьяна. Впервые весы показали стабильность веса. Как я рада! Будем продолжать в том же духе.

(Юрий сидит за столом с краю сцены. Перед ним открытый ноутбук. Продолжает разговор)

Юрий. С весом стабилизировалась и обстановка. Появились завтраки, обеды, ужины, которые я понемногу стал забывать. Надо было чем-то жертвовать. Я пожертвовал всем ради веса своей ненаглядной.

Татьяна. И это правильно

Юрий. Пришлось отказаться от описания постельных сцен. Когда они нужны в каком-то эпизоде книги, то пользуюсь увиденной и услышанной подсказкой. В кино, когда идет нецензурный текст, вставляется «пи, пи, пи». А когда надо, чтобы читатели додумывали сами сложившийся эпизод, сюжет или сценку, то ставилось многоточие. Я же на это место размещаю фотографию, которых много в Интернете, объясняющую создавшуюся

ситуацию и домашний телефон, на всякий случай. Вдруг не поймут, тогда объясняю им все в телефонном режиме.

Татьяна. Это мастерство, дорогой. *(Звонит телефон. Подходит Татьяна)*

Юрий. Когда меня нет поблизости или дома, все за меня делает Татьяна. Она стала мастером в этом деле. Некоторые сразу просят, чтобы непосредственно об этом рассказал не я, а Таня. Ведь я учил ее в свое время, и практика была предоставлена, что характерно. Труд мой оказался не напрасным. «Под моим чутким руководством» она..., а «благодаря моему чуткому руководству»...

Татьяна. *(По телефону)* Нет! В этой позе мужчина смотрит на женщину сверху, а женщина смотрит на него снизу. У обоих замирают сердца, мужчина дрожит мелкой дрожью. У Вас был когда-то озноб от холода, болезни?! Вот и он так дрожит. Да не от холода, а от перевозбуждения. Женщина гладит себя рукой, а мужчина Вы записываете!? Я же диктую.

Юрий. Да и обратную связь налаживать, однако, надо. Если можно так сказать.

Татьяна. Звоните и Вы, разясним, что к чему. *(Обращается в зал)* Так уж и быть. Запишите наши координаты...